

Ли Чжи кивнул и, следуя указанию, достал из синей папки журнал посещаемости.

Линь Чаошэн: ...Вот же невезуха.

Если вызывать по количеству черт в фамилии, то Дин Линь, чёрт побери, будет первым. Оставалось лишь молиться, чтобы порядок был другой, хотя итог от этого не менялся.

Но, как водится, чего боишься, то и случается.

Ли Чжи держал в руке ручку. Голос у него был ровный, и Линь Чаошэн с четвёртого ряда с конца отчётливо слышал, как тот чётко произносит:

— Дин Линь.

В аудитории повисла тишина. Никто не отозвался.

— Дин Линь, — Ли Чжи повысил голос и повторил, подняв голову. В голосе слышалось недоумение. — Присутствует?

— Здесь, — скрепя сердце отозвался Линь Чаошэн.

Ли Чжи по голосу повернулся в его сторону, несколько секунд прямо смотрел на Линь Чаошэна, потом перевёл взгляд и, опустив голову, вызвал следующего.

Под этим взглядом Линь Чаошэну стало не по себе. Всю пару он провёл в состоянии лёгкой тревоги. Ли Чжи большую часть времени смотрел на экран компьютера или на проекцию на доске, но иногда обводил взглядом аудиторию — и Линь Чаошэну каждый раз казалось, что тот смотрит именно на него.

Наконец прозвенел звонок. Линь Чаошэн, не в силах больше выносить это, решил по-тихому улизнуть через заднюю дверь.

Поднялся и пошёл к выходу, но в дверях столпилось столько народу, что пробиться было нереально. Он медленно продвинулся на пару шагов вперёд, теряя терпение от ожидания, и невольно обернулся к кафедре. Их взгляды встретились. Ли Чжи, похоже, наблюдал за ним уже какое-то время. Линь Чаошэн застыл. Они одновременно отвели глаза — кто из них чувствовал себя более неловко, было неясно.

Преподаватель уже ушёл. Один Ли Чжи остался у панели управления, наклонившись — вероятно, выключал компьютер. Линь Чаошэн вздохнул и покорно направился к передней двери.

— Ли Чжи, — окликнул он.

— Линь Чаошэн, когда ты успел сменить имя? — Ли Чжи выключил компьютер, собрал вещи с кафедры. Выражение лица и тон голоса казались обычными. — Ты же пришёл просто послушать?

Линь Чаошэн с сожалением изложил всю историю.

Ли Чжи спокойно выслушал и без эмоций кивнул.

— Понял. Значит, я ошибся.

— Извини, я не знал, что... — начал было Линь Чаошэн, но Ли Чжи уже продолжил ровным тоном:

— На этот раз ладно, в прогулы не запишу. Но чтобы больше не повторялось.

— Спасибо, — Линь Чаошэн, глядя на его бесстрастное лицо, не мог понять, обижен тот или нет, и спросил прямо:

— Ты... не сердишься?

Ли Чжи усмехнулся, глядя на него:

— А за что мне сердиться? Я что, такой вспыльчивый?

Ещё какой. Линь Чаошэн мысленно ответил.

Ли Чжи, видя, что тот молчит, добавил:

— Правда не сержусь, — невозмутимо навесив на себя ярлык. — Мне кажется, у меня вполне себе спокойный характер.

Они вышли из корпуса вместе. Студенты уже почти разошлись.

— Куда пойдём ужинать? Я же обещал тебя угостить. Есть какие-то пожелания?

— Мне всё равно, — безразлично ответил Линь Чаошэн.

— Мне тоже, — Ли Чжи слегка поморщился. Сам он был нерешителен, да и к еде относился без особого пиетета. — Вообще-то я тут ещё не очень хорошо ориентируюсь.

Линь Чаошэн подумал пару секунд и предложил:

— Может, в «Хайдилао»?

— Давай, — Ли Чжи сразу согласился. Он давно хотел в «Хайдилао», но вечно не хватало терпения стоять в очередях. Если бы Линь Чаошэн не напомнил, он бы и не вспомнил.

— На велосипеде поеду? — спросил Линь Чаошэн.

Отсюда до его общежития было даже дальше, чем до выхода из кампуса. Ли Чжи прикинул и сказал:

— Пойдём пешком. Недалеко.

— Нога уже в порядке? Не болит, когда ходишь?

Ли Чжи на мгновение замер, внутри потеплело.

— Да, уже всё зажило.

Линь Чаошэн спросил снова:

— Ты же говорил, твой научрук ведёт «Введение в астрономию». Почему тогда «Общая астрономия»?

— Ничего не поменялось. Мой научрук ведёт именно «Введение», но он ещё за границей, не вернулся. Пока его курс вёл другой преподаватель, — объяснил Ли Чжи. — Этот преподаватель тоже у меня читает. Его ассистент — моя старшекурсница, сегодня она попросила меня подменить. Думаю, больше такого не повторится.

Единственный раз — и я на него попал, подумал Линь Чаошэн. Ну и везение.

Когда Ли Чжи учился в университете в Сячэне, он однажды ходил в «Хайдилао» с одноклассниками. Увидел, что впереди больше двухсот человек, и сразу собрался уходить. Но его отговорили: раз уж пришли. Ли Чжи сдался, решил подождать. Ему сказали, что много номеров пропускают, — он поверил. В итоге ждал почти три часа.

Потом ещё несколько раз ходил туда с тогдашней девушкой. Тоже приходилось стоять в длинных очередях. В ожидании они бродили по торговому центру, но терпения у Ли Чжи было мало, оно быстро кончалось — из-за этого даже случались ссоры.

Однако на этот раз очередь оказалась недлинной, и ждать пришлось недолго.

Хот-пот, казалось, сам по себе создавал атмосферу оживления, и в зале царил шумная, радостная суета. Стоило войти — и настроение сразу поднималось.

Их проводили официанты к столику в самом конце зала. Ли Чжи удивился:

— Раньше я тут минимум два часа в очереди торчал. Почему на этот раз так быстро?

— Наверное, мне просто везёт, — усмехнулся Линь Чаошэн. — Со мной обычно вообще не приходится стоять.

— Серьёзно? — изумился Ли Чжи, на мгновение коснувшись его руки и тут же отпустив. — Дай мне немного твоего везения.

Они сели друг напротив друга.

— Без проблем, могу и всё отдать, — небрежно бросил Линь Чаошэн, принимая от официантки планшет. — Есть что-то, что не ешь?

— Нет, — ответил Ли Чжи.

Тогда Линь Чаошэн смело принялся выбирать. Без тени сомнений быстро набрал заказ и передал планшет Ли Чжи.

— Готово. Выбирай.

Ли Чжи взглянул на список в корзине и с лёгкой усмешкой сказал:

— Ты и правда мясо любишь.

Разные рулетики, говядина, хрустящие полоски, рубец, креветочные шарики... Перечислил почти всё, что было в меню.

— Я хищник, — Линь Чаошэн почесал переносицу, слегка смутившись. — Может, пару блюд уберём? Слишком много, не осилим.

— Не надо. Просто добавим овощей, для баланса, — Ли Чжи положил в корзину ещё несколько

вегетарианских позиций. Два парня — аппетиты не маленькие. Он скорее боялся, что не наедится.

Пока они выбирали, стоявшая рядом официантка пыталась завязать беседу. Отвечал в основном Линь Чаошэн. Ли Чжи никогда не мог привыкнуть к чрезмерно навязчивому сервису «Хайдилао» — для него это было скорее помехой. К счастью, как только он вернул планшет, Линь Чаошэн с улыбкой сказал официантке:

— Спасибо, мы больше не нуждаемся в помощи. Когда принесёте заказ, можно нас не беспокоить.

Официантка с сияющей улыбкой пожелала приятного аппетита и удалилась.

Ли Чжи смотрел на это с лёгким изумлением. Оказывается, можно и так. Запомню.

Потом они пошли к станции с соусами. Всё делал Линь Чаошэн, смешивая в фарфоровой пиале разнообразные приправы. Ли Чжи в этом не разбирался, так что просто стоял рядом и наблюдал.

Блюда начали подавать. Линь Чаошэн ловко опускал в кипящий пряный бульон мясные рулетики. Красный бульон бурлил, густой аромат специй будоражил аппетит.

Ли Чжи смотрел, как Линь Чаошэн со всем управляет, и чувствовал себя почти беспомощным — ему буквально нечего было делать.

Шумовка лежала как раз с его стороны, на краю стола. Ли Чжи взял её и принялся вылавливать мясо для Линь Чаошэна, перекладывая в пиалу на той стороне.

— Я сам, — Линь Чаошэн, слегка смущённый таким вниманием (у него же руки есть), потянулся за шумовкой.

Ли Чжи не отдал.

— Мне удобнее.

— Ладно, ладно, — Линь Чаошэн откинулся на спинку стула, позволяя тому продолжать.

<http://bllate.org/book/15953/1426535>